

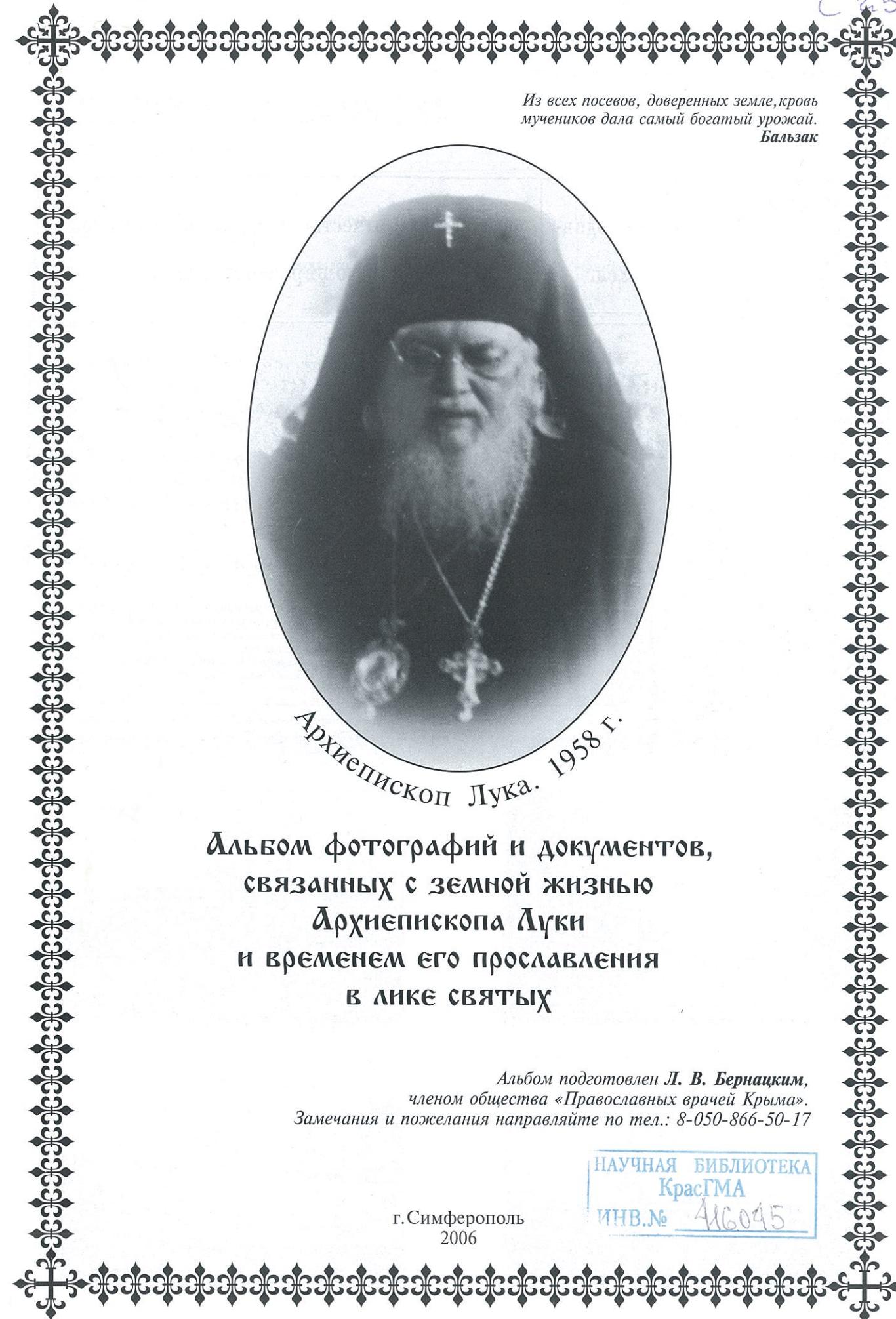
*Посвящается 10-летию канонизации Луки,
Архиепископа Симферопольского и Крымского.*

*Издаётся по благословению Митрополита
Симферопольского и Крымского Лазаря.*

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

*На 1-й полосе обложки: рака со святыми мощами Архиепископа Луки.
Свято-Троицкий женский монастырь, г. Симферополь.*

Альбом подготовлен Л. В. Бернацким,
членом общества «Православных врачей Крыма».
Замечания и пожелания направляйте по тел.: 8-050-866-50-17

г. Симферополь
2006

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КрасГМА
ИНВ. № А16045

				СЧЕТЬ РОДИВШИХСЯ.		МЕСЯЦЬ И ДЕНЬ		ИМЕНА РОДИВШИХСЯ.		ЗВАНИЕ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛИЯ РОДИТЕЛЕЙ И КАКОГО ВЪРОЦНОВЪДАНИЯ.	
Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Рождения.	Крещения.								
138		14	1	Род.	Пасхальна	14	1	Феликс Станиславович Ясенецкий-Войно	Керченской аптеки провизор	Феликс Станиславович Ясенецкий-Войно	Бывший священник римско-католического исповедания, и законная жена его Мария Димитриевна, православного исповедания.
				Ясенецкий-Войно	Феликс Станиславович	Ясенецкий-Войно	Феликс Станиславович	Феликс Станиславович Ясенецкий-Войно	Феликс Станиславович Ясенецкий-Войно	Феликс Станиславович Ясенецкий-Войно	Феликс Станиславович Ясенецкий-Войно

МАЙ

138 Апр. 1. Валентин
14

Керченской аптеки провизор Феликс Станиславович Ясенецкий-Войно, римско-католического исповедания, и законная жена его Мария Димитриевна, православного исповедания.

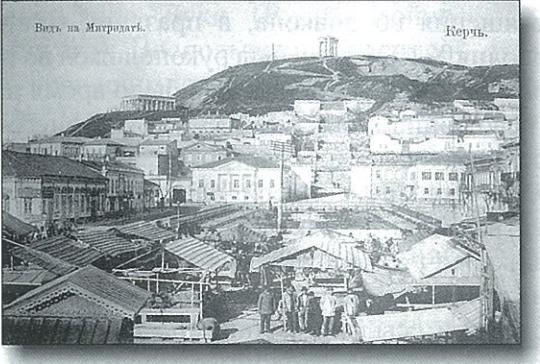
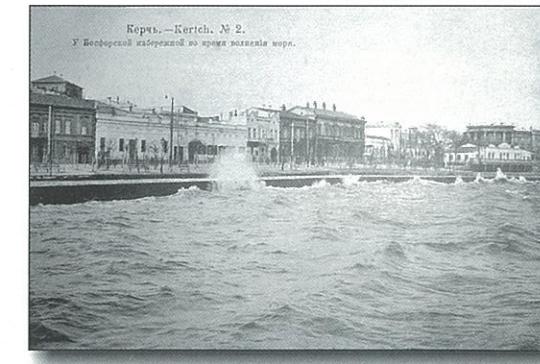
Протоиерей Иоаким Щербинин
Диакон Феодор Гладкий

Запись о рождении будущего архиепископа Крымского в метрической книге

75.

НА 1877 ГОДЪ.			
РОДИВШИХСЯ			
ЗВАНИЕ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛИЯ и КОЛЛЮДОВОПРИЕМНИКОВЪ		КТО СОВЕРШАЕТ ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ	
Статский советник Александр Павлов Розов и жена коллежского советника Агафия Стефанова Бутовил		наст ^{<} оятель ^{>} прот ^{<} иерей ^{>} Иоаким Щербинин с диакон ^{<} ом ^{>} Гладкий.	рукоприкладство свидетелей записи по желанию.

книге Свято-Троицкого собора (г. Керчь). ГААРК. Публикуется впервые

Сидящие (слева на право): младший врач В. Ф. Ясенецкий-Войно, младший врач О. Н. Шнарабаховский, старший врач и уполномоченный отряда И. А. Юевичч, за- ведующий курсами въ общины проф. П. И. Морозовъ, попечительница общины Е. Н. Сухомлинова, сестра-настоятельница М. Я. Дементьевъ, завѣд. хозяйств. отст. полк. Г. Х. Теропесь, младший врач С. Я. Голомбъ, младший врач Н. И. Безбрзагловъ.
Первый отряд Красного Креста, сформированный при Мариинской общинѣ сестер милосердія въ Киевѣ и отправившійся 30-го марта т. г. на Дальний Востокъ. По фот. Козловскаго въ Киевѣ авт. «Нивы».

На этой фотографии запечатлён выпускник Киевского университета Святого Владимира медицинского факультета В. Ф. Войно-Ясенецкий, отправляющийся с отрядом Красного Креста на Дальний Восток для оказания медицинской помощи больным и раненым в Русско-японской войне. Это было начало его практической деятельности в качестве врача-хирурга. Заведя хирургическим отделением, он проводит блестящие сложнейшие операции после ранений суставов и головы без каких-либо осложнений. Помогли исключительные знания топографической анатомии, полученные в университете.

В Чите происходит важное событие в его жизни — женитьба на Анне, сестре милосердия Красного Креста. После окончания Русско-японской войны новобрачные поселяются в небольшом городке Ардатове Симбирской губернии. Заведя больницей, Валентин Феликович отдаётся любимой работе врача-хирурга целиком, без остатка. Слава о замечательном враче-хирурге распространяется далеко за пределы губернии. Накапливается практический опыт. Он начинает работу над диссертацией «Региональная анестезия». В 1915 г. в Петербурге выходит его книга «Региональная анестезия», блестящее иллюстрированная самим автором, в которой он обобщил и результаты исследований, и свой богатейший хирургический опыт. В 1916 г. он защищает свою монографию «Региональная анестезия» как диссертацию и получает степень

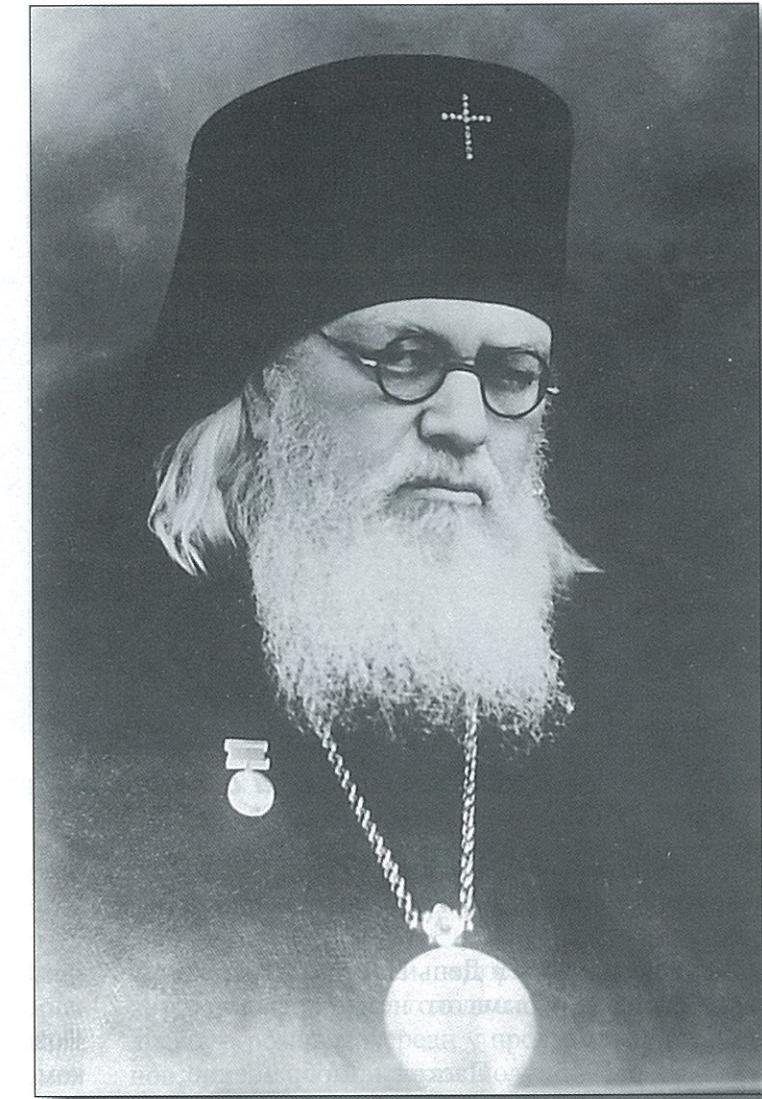
доктора медицины. Во время работы над «Очерками гнойной хирургии» у него вдруг рождается «крайне странная, но неотвязная и неотступная мысль: когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа». Всё это произойдёт уже после великих потрясений октября 1917 г. В октябре 1919 года происходит скоропостижная смерть его жены Анны, от злокачественной чахотки. С этого времени Валентин Феликович начинает исправно посещать богослужения, а его присутствие на епархиальном собрании и выступление о положении дел в Ташкентской епархии окончательно определили дальнейший жизненный путь. Епископ Ташкентский и Туркестанский Иннокентий (Пустынский) отводит его в сторону и говорит: «Доктор, вам необходимо быть священником». Воспринимая это как Божий призыв, ни минуты не размышляя, отвечает: «Хорошо, Владыка! Буду священником, если это угодно Богу!» Через неделю после посвящения во диакона, в праздник Сретения Господня, в 1921 г., он был рукоположен во иерея епископом Иннокентием. Это было время разгула революционного безумия, охватившего всю Россию. Действовали ревтрибуналы, и за малейшее несогласие с новой властью выносились смертные приговоры. 31 мая 1923 г. Валентин Феликович рукополагается во епископа. Накануне принятия епископского сана он был тайно пострижен в ссылочный епископом Уфимским (в миру — князь Ухтомский) в монахи с именем

Лука. Эти важнейшие события можно считать началом его крестного пути, началом страдания и лишений во имя Христа. События начинают развиваться стремительно. 9 июня 1923 г. стук в дверь, обыск, арест, затем Бутырская, Таганская тюрьма, этап в Восточную Сибирь, снова тюрьма и поселение в г. Енисейск. Ссылки, тюрьмы, поселения, серия голодовок в тюрьмах НКВД — всё это займёт 11 лет в жизни несговорчивого Епископа, учёного-хирурга. Чего же добивается новая власть, что же инкриминируется ему? Оказывается, новая власть требует от него, казалось бы, немного — снять с себя священный сан и работать в качестве профессора хирурга. Так же, как и во времена гонений в Римской империи на первых христиан, которые шли на верную смерть ради Христа. Им и предлагалось всего лишь бросить несколько зёрен ладана в жертвенник, стоявший у статуи императора и произнести два-три слова в его честь — и всё. Но гонимые хорошо понимали, что это по сути отречение от Христа, предательство Его имени.

В 1941 г., находясь в ссылке в с. Большая Мурта Красноярского края, епископ Лука, учёный, профессор, хирург, получает, наконец, разрешение работать хирургом в эвакуационном военном госпитале в/ч 1515 г. Красноярска. В 1943 г. он же назначен епископом Красноярским. К этому времени власть, а точнее её верховный главнокомандующий И. В. Сталин, поворачивается лицом к Русской Православной Церкви, оценив её огромный материальный и духовный вклад в дело скорейшего разгрома немецко-фашистских войск. Свой вклад в дело разгрома врага внесла Симферопольская и Крымская Епархия, возглавляемая Епископом Иоасафом (Жумыкиным) с 1944—1946 г., до приезда в Крым Архиепископа Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого). Воспользуемся документами, хранящимися в Гос. архиве АРК (ОСФ-721, On-1, Д. № 2): «До революции по Крымской области значилось 115* церквей». Перед Великой Отечественной войной: в городах — 17 церквей, в райцентрах — 15, в сельских местнос-

тях — 26. После освобождения Крыма от немецко-фашистских оккупантов имелось 70 действующих церквей и молитвенных домов. Из них открыто 69 в период немецкой оккупации: в клубах — 9, в школьных зданиях — 6, в помещениях связи — 2, на промышленных предприятиях — 3, в типографии — 1, в зубной поликлинике — 1, в аптеке — 1, в колхозном доме — 1. В г. Симферополе действующих церквей и молитвенных домов было 7. Епископ Иоасаф нашёл, что это много, и две закрыл, молитвенный дом открыл в здании зубной поликлиники. Это пишет в своём отчёте уполномоченный Совета по делам РПЦ при Крымоблисполкоме тов. Жданов: «Во всех церквях Крымской области проводилась и продолжает проводиться патриотическая работа. Эта работа по своему характеру сводится к чтениям во время богослужения обращений Патриарха и епископа Иоасафа,

* Таврическая и Симферопольская епархия: церквей соборных — 14, приходских — 339, домовых — 31, приписных — 31, кладбищенских — 4, всего — 763, часовен — 77, мужских монастырей — 6, монашествующих — 199, послушников — 177, женских монастырей — 4, монашествующих — 56, послушниц — 473. (Полный православный богословский энциклопедический словарь, Спб., изд. П. П. Сойкина, 1912 г.).

Архиепископ Лука.
Лауреат Сталинской премии I степени.
1946 г.

Архиепископ Лука с клиром в Свято-Троицком соборе.

который по своей инициативе в течение 1945 г. выпустил 4 обращения к верующим и пастырям, так:

- 1) 9 мая 1945 г. в День Победы и годовщину освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков;
- 2) 6 мая 1945 г. — Пасхальное обращение;
- 3) молитва с призывом к созидательному мирному труду;
- 4) 13/18 1945 г. — специальное послание к пастырям.

Все эти обращения и проповеди сводились к задачам мобилизовать внимание верующих, всеми средствами и силами содействовать общему делу победы нашей Родины над врагом. Немалое место в патриотической работе занимает сбор средств. Так, с 15 апреля 1944 г. по 1 сентября 1945 г. собрано и внесено в Госбанк СССР:

- 1) на танковую колонну имени Дмитрия Донского 947,2 тыс. руб.;
- 2) в помощь сиротам бойцов Красной Армии 350,4 тыс. руб.;
- 3) на 4-й государственный восстановительный заем 244,5 тыс. руб.;
- 4) на 4-ю денежно-вещевую лотерею 30,7 тыс. руб.;
- 5) на прочие нужды обороны 1,6 тыс. руб.;
- 6) на облигации Госзайма 166,5 тыс. руб.;
- 7) ценные вещи на сумму 59,3 тыс. руб.

А всего на сумму 1 млн. 800,2 тыс. руб. В декабре 1944 г. на имя Епископа Иоасафа была

получена благодарственная телеграмма от тов. Сталина за сбор средств по Крымской Епархии в сумме 1млн. 231 тыс. руб. Об экономическом состоянии Крымской Епархии сельской местности пишет в своём отчёте уполномоченный Совета по делам РПЦ при Крымском облисполкоме А. Яранцев. (*P. 2647, On-1, Ед. хр. 102 ГААРК*). Справка от 13 декабря 1955 г. с. Почтовое. Священник Афанасьев Г. К. отбыл 10 лет ИТЛ. Архиепископ Лука выдаёт священнику по 100 руб. из епархиальных средств + 100 руб. за ведение отчётности. Из Почтового поехал в Бахчисарай, в 5 часов началась вечерняя церковная служба, был в церкви до 6 часов вечера. Пришло верующих к 5-ти часам 7 старушек и старик-инвалид. К 6 часам пришло 17 верующих: 2 старика, 6 человек женщин среднего возраста и 9 человек старух. Я не видел, чтобы кто-нибудь покупал свечи. Перед иконами и алтарём горели преимущественно лампады. Общее пение. Посёлок Айвазовское (Сарыголь), настоятель священник Ющенко Ф. Е. В бедность церкви можно поверить, т. к. Ющенко ходит в рваной ярсе и худых ботинках, живёт в одной комнате с семьёй из 4-х человек, жена и две дочери ученицы 6-го и 7-го класса средней школы. В этой же комнате происходит крещение». Какая вопиющая бедность! «Слава Богу за всё». Не будь таких должностей уполномоченных при облисполкомах, вряд ли мы бы знали о таких фактах истории Православной Церкви.

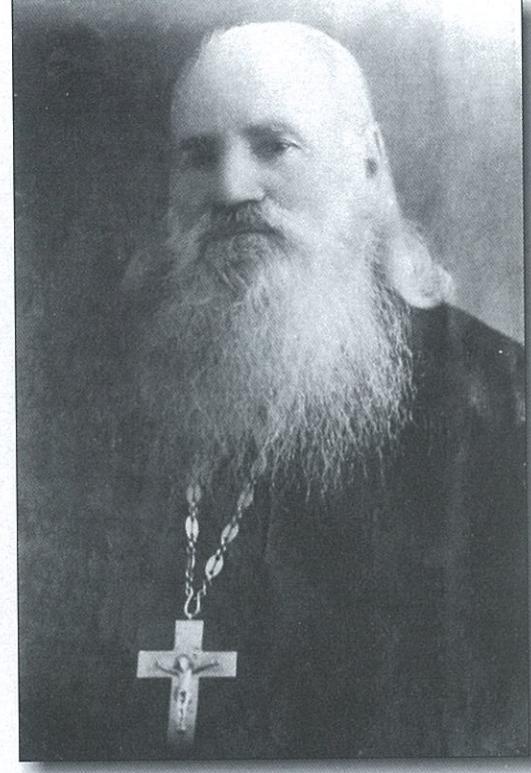
В ноябре 1944 г. выходит в свет монография

*Архиепископ Лука на день
Николая Чудотворца.
19 декабря 1952 г.*

В. Ф. Войно-Ясенецкого «Очерки гнойной хирургии и об оперативном лечении гнойных ран и больших суставов». В феврале Патриарх Алексий награждает епископа Луку высшей церковной наградой — правом ношения бриллиантового креста на клубке. В декабре 1945 г. награждён медалью за доблестный труд в ВОВ 1941—1945 гг. В этом же году присуждена Сталинская премия I степени за выдающие достижения в медицине. В 1946 г. выходит в свет второе издание его «Очерков гнойной хирургии». В этом же году он назначен архиепископом Симферопольским и Крымским.

Здесь необходимо сказать несколько слов о бедственном положении тогда ещё Крымской области и г. Симферополя в отдельности. Следы недавней войны видны повсюду. Отступая под быстрым натиском Красной Армии, немецкие войска сожгли, уничтожили многие фабрики и заводы, многие вывезли в Германию. На каждом шагу можно было встретить оставшиеся сгоревшего здания. 1946 г. выдался на редкость неурожайным, в Крыму свирепствовал голод и холод, не было ни дров, ни угля. Но здесь необходимо сделать уточнение, что бедствовали далеко не все категории граждан. С наступлением сумерек город погружался во мрак, отсутствовало электричество, ночью добавлялся ещё и страх за свою жизнь. Ходили упорные слухи, что по ночам свирепству-

*Архимандрит Тихо (Богослов).
Духовник Епархии.*

**Архиепископ Лука
в Свято-Троицком соборе.**

Из информационного доклада уполномоченного за 2-й квартал 1946 года. (Из книги «Секретно: Архиепископ Крымский Лука под надзором партийно-советских органов. Симферополь, 2004 г.)

3 июля.

Характеристика первых встреч с архиепископом Лукой.

Архиепископ Лука прилетел на самолете в Симферополь 24 мая с/г. На следующий день он прислал ко мне благочинного г. Симферополя священника Милославова сообщить, что он прибыл и вступил в управление Епархией.

Я священника Милославова просил передать архиепископу Луке, что ожидаю его самого.

27 мая Лука явился ко мне и представился: «Архиепископ Лука».

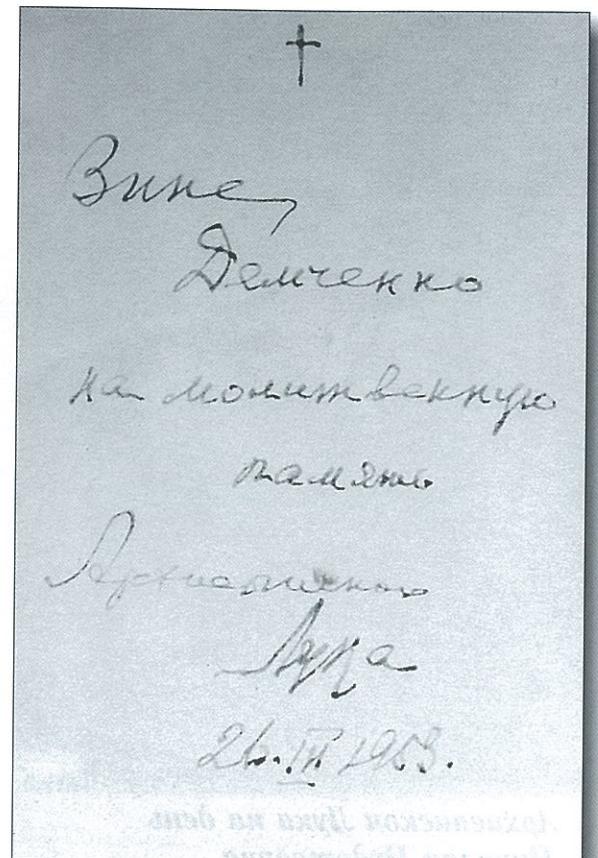
Приглашая его сесть на стул, я назвал его по имени и отчеству: «Валентин Феликович».

Он ответил:

«Я был Валентин Феликович 25 лет тому назад, а сейчас Архиепископ Лука».

На это я ему ничего не ответил, беседа продолжалась минут 15–20.

После этого перешли к деловому разговору. Я заметил Луке: «Мне стало известно, что Вы допустили совершать богослужения в соборе архимитру Тихону Богословцу, даже его командировали в Бахчисарай для этой же цели, тогда как архимит Тихон, по его же просьбе, епископом Иоасафом

**Автограф Архиепископа Луки
(на обороте).**

уволен в запас на покой, и в связи с этим мною снята с регистрации, и моей справки, дающей ему право совершать богослужения, он не имеет. А Вам должно быть известно, что ни один священнослужитель без справки уполномоченного о регистрации совершать богослужения и требы не может».

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Крымской области Я. Жданов.

Из информационного доклада уполномоченного за 4-й квартал 1946 года (там же).

7 января

Лука рассказал о своей работе как хирурга, о своем научном труде, за который ему присвоили звание лауреата Сталинской премии, а также рассказал о своих сыновьях и дочери, что сыновей у него трое и одна дочь, все они являются врачами, и старший сын профессор, и где они работают.

В конце беседы Лука сказал, что он заканчивает большую богословскую статью, которая будет называться «Дух, душа и тело», что это такой труд, какого нет в богословской науке, но сомневается, будет ли она напечатана, так как для журнала она велика, объем ее не менее 100 печатных страниц, а отдельной книгой вряд ли, говорит, разрешат, так как этот его труд явится большим материалом против антирелигиозников.

Второй раз я посетил Луку 2 декабря 1946 г. по поручению председателя Облизполкома тов. Кривошеина в день вручения ему диплома, золотого значка и удостоверения лауреата Сталинской премии. В 2 часа дня 2/XII тов. Кривошеин в присутствии своих заместителей и других членов исполкома и представителя газеты «Красный Крым» вручил диплом, золотой значок и удостоверение лауреата Сталинской премии. О вручении диплома лауреата Сталинской премии Войно-Ясенецкому было опубликовано в областной газете «Красный Крым».

Лука обратился с письмом к председателю Облизполкома тов. Кривошеину такого содержания:

«Многоуважаемый Дмитрий Александрович!

Мой хороший знакомый, отличный музыкант Николай Иванович Ливанов, чтобы ознаменовать получение мною лауреатского диплома, пригласил троих своих товарищ из филармонии и устроил в моей квартире прекрасный струнный квартет, доставивший мне большое удовольствие.

Последствием этого квартета было увольнение Ливанова из филармонии, строгий выговор инспектору филармонии и крупнейшие неприятности в комсомоле для одного из участников квартета-комсомольца.

В вину было поставлено общение с архиереем, но двое из участников квартета (комсомолец и еврей) хотели почтить не архиерея, а лауреата Сталинской премии.

Что же, я, значит, поставлен в положение зачумленного, с которым запрещается общение?

И разве комсомолец и еврей не могут иметь общение с архиереем?

Не перстраховщики ли это, затеявшие расправу за квартет?

Не сомневаюсь, что Ваш взгляд на это дело будет иным.

С совершенным почтением и уважением
13/XII 1946 г., Архиепископ (Лука).

Ливанов по профессии артист симфонических оркестров и играет в них с 1927 г. Характерно то, что архиепископ Лука через несколько дней после увольнения Ливанова из оркестра посвятил его в диакона, а затем, через 8 дней, посвятил в священники и назначил его вторым священником в Николаевскую церковь г. Бахчисарай, где настоятелем являлся 82-летний старик.

Из информационного доклада уполномоченного за 1-й квартал 1947 года (там же).

3 апреля.

Характеристика духовенства Крымской епархии.

Епархиальным архиереем является архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, в Крыму с 24 мая 1946 г., прибыл из Тамбовской епархии. Рождения 1877 г. Личные потребности скромные, не терпит каких-либо приношений. Сразу же по приезде в Крымскую епархию на первом совещании благочинных объявил последним и потребовал от них объявить по всем приходам, что он не принимает никаких приношений

Архиепископ Лука после службы в Свято-Троицком соборе.

и чтобы по приезде его куда-либо в приход не устраивали пышных встреч, а обставлялось все просто, скромно.

Не терпит среди духовенства в той или другой степени нарушителей канонических правил, принимает к таковым меры взысканий путем понижения в сане, перемещения, увольнения за штат и даже лишения сана. За время нахождения в епархии Лука до 30% духовенства в приходах сменил путем посвящения вновь в сан, увольнения и перемещения из прихода в приход.

Как профессор-хирург и лауреат Сталинской премии Лука среди медицинских работников пользуется должным авторитетом, за это время им прочтено несколько лекций и докладов в Симферополе для врачей и студентов медицинского института.

Докладная записка уполномоченного председателя по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Гарпину (там же).

26 апреля 1947 г.

По приезде из Москвы 24 апреля с/г мне стало известно, что Обкомом партии дано указание не допускать чтения докладов и лекций по вопросам медицины архиепископом Лукою в духовной одежде.

В тот же день, 24. IV 1947 г., будучи у секретаря Обкома по пропаганде тов. Чурсина, последнего интересовало, каково мнение Совета и лично Ваше, что Лука делает доклады о медицине в духовной

*Архиепископ Лука. День ангела 1957 г.
в Свято-Троицком соборе г. Симферополя.*

одежде. Затем тов. Чурсин сказал, что Обком партии считает такое явление недопустимым, хотя он и лауреат Сталинской премии, и дал указание не допускать чтения лекций и докладов Лукой в своей духовной одежде (в рясе) и, если последний желает их делать, то пусть делает в гражданской.

Из информационного доклада уполномоченного за 2-й квартал 1947 года (там же).

4 июля.

... Лука рассказал мне, как был принят самим Патриархом.

Тут же сразу спрашивает меня: «Вы ничего не знаете о проводимой против меня обструкции профессорами медицинского института?».

Я сказал, что ничего не знаю. Тогда Лука рассказал следующее.

Когда ему в Облисполкоме вручали знаки лауреата Сталинской премии, во время беседы председатель Облисполкома тов. Кривошеин просил его помочь местным врачам и прочитать ряд лекций по гнойной хирургии (хотя он здесь и приврал, так как я в это время присутствовал, и тов. Кривошеин его не просил, а он сам предложил об этом, чтобы передать врачам свои знания), что после этого его посетил зав. Облздравотделом доктор Стёфановский, и они договорились о его докладах и лекциях. Организацию этого дела якобы доктор Стёфановский поручил профессору-хирургу медицинского института Потапову, а последний коммунист и секретарь парторганизации медицинского института, и такое поручение, по словам Луки, ему пришлось не по душе, и вместе с женой, тоже

врачом-хирургом, стали восстанавливать против него, Луки, всю профессуру, если вначале его приглашали для чтения лекций и докладов, то последнее время ему стали устраивать обструкции, и приводит это на таком примере. Когда читал лекцию последний раз, 29 мая с/г, для симферопольских врачей в 3-й поликлинике, то в перерыве, который был сделан во время его лекций, профессора медицинского института демонстративно покинули зал.

После этого он должен был прочитать еще ряд лекций, но тогда же он почувствовал, что продолжений больше не будет, к тому же ему сообщили (кто, не сказал), что на следующий день после лекций звонили в 3-ю поликлинику из Обкома партии и спрашивали, действительно ли он читал лекцию, был ли он в рясе и был ли у него на груди крест. Затем якобы после этого некоторые врачи спрашивали профессора Потапова, будет ли продолжение лекций профессором Войно-Ясенецким, и профессор Потапов будто бы ответил: «Не будет, а если и будет, только тогда, когда он снимет свою рясу и не будет носить креста». И тут же Лука сказал: «Что им далась моя ряса, не все ли равно, как я одет и что на мне? Я же не читаю врачам лекции по богословским наукам, а только по вопросам хирургии», и говорит, что все это сводится к тому:

«Я стал пользоваться авторитетом не только среди населения, но и среди врачебного персонала. Главным образом своим личным обаянием, а таковое не каждому дано, а кроме того, я читаю лекции, доклады, даю советы и делаю операции совершенно безвозмездно», и привел такой пример:

Архиепископ Лука после службы в ограде собора Святой Троицы в сопровождении прихожан. Справа от него протоиерей Виталий. 1953 г.

«Ему стало известно, что отдельные граждане евреи хотели бы обратиться к нему за советом как к профессору-хирургу, но не решаются, считают неудобным еврею обратиться к православному архиерею. Тогда он написал письмо местному раввину, в котором писал, что он принимает всех, кто нуждается в его совете или помощи, независимо от национальности и вероисповедания, и никакой платы за это не берет».

После этого к нему стали обращаться и евреи, и все это не по душе профессорам, к тому же, когда он приходил куда-либо по приглашению читать лекцию или делать доклад, народ, находящийся в зале, его приветствовал вставанием. Приходилось, конечно, вставать и профессорам, а это затрагивало их самолюбие, а по всему этому они и стали вести разговоры о снятии им рясы, что знания его устарели и т. д.

Из информационного доклада уполномоченного за 2-й квартал 1949 года*.

2 июля.

В хоре кафедрального собора поет одна девушка, которая окончила институт по математическому факультету и была преподавателем математики в Сарабузской школе, и за то, что она посещала церковь и пела в хоре, ее из школы уволили.

В алтаре кафедрального собора прислуживает мальчик — школьник 14 лет. Его вызывала к себе

учительница и спрашивала, правда ли, что он в церкви прислуживает в алтаре. Когда последний это подтвердил, учительница назвала его «холуем».

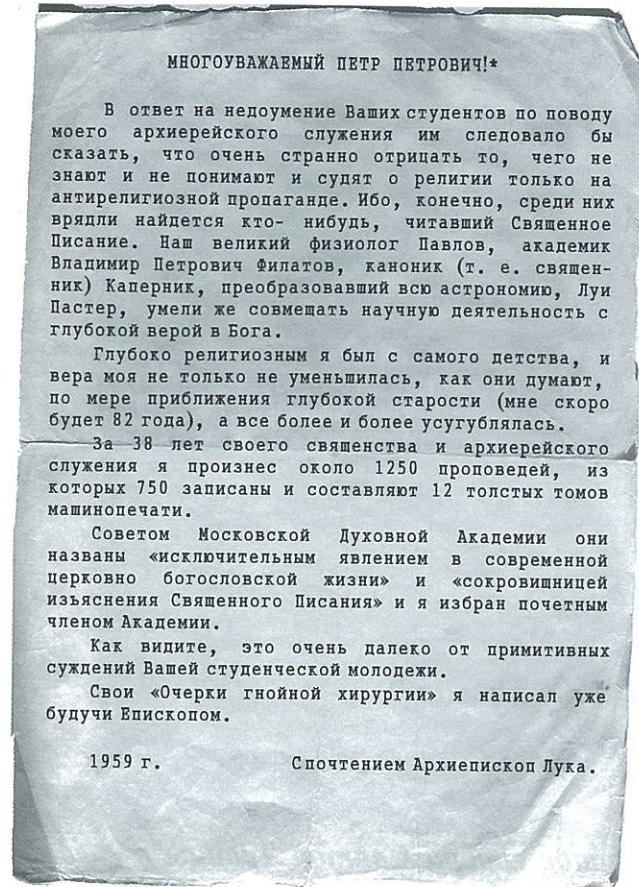
Затем Лука спросил меня, известно ли мне о том, что в колхозах отменены всякие выходные дни, так как по воскресеньям не разрешают колхозникамходить в церковь, а заставляют работать.

Далее Лука заявил, что в г. Алуште на одном из собраний учителей и родителей было в очень грубой форме запрещено родителям пускать детей в церковь.

Далее я ему напомнил, что духовенству не следует забывать параграф 36 Положения об управлении Русской Православной Церкви, в котором записано:

«...Настоятели храма обязаны следить за тем, чтобы уклад и распорядок приходской жизни не препятствовал выполнению прихожанами гражданских обязанностей, например: в сельских местностях в период полевых работ богослужение должно совершаться только в часы, свободные от сельскохозяйственных работ, и т. п.».

На это я ему заметил, что о какой-либо отмене выходных дней в колхозах мне ничего не известно. В каждом колхозе имеется устав, по которому и работают, и сами колхозники устанавливают рабочие дни и выходные. Возможно, в разгар полевых работ в колхозах воскресные дни объявляют рабочими, а поэтому никаких исключений в эти дни для верующих не может быть, если кто-либо из них вместо работы пойдет в церковь, и ему этот день считается прогулом, и, согласно уставу, применяются соответствующие меры взыскания, то это вполне правильно и законно.

* Петр Петрович — заведующий кафедрой факультативной хирургии, профессор Крымского мед. института.

Из информационного доклада уполномоченного за 1-й квартал 1951 года.*

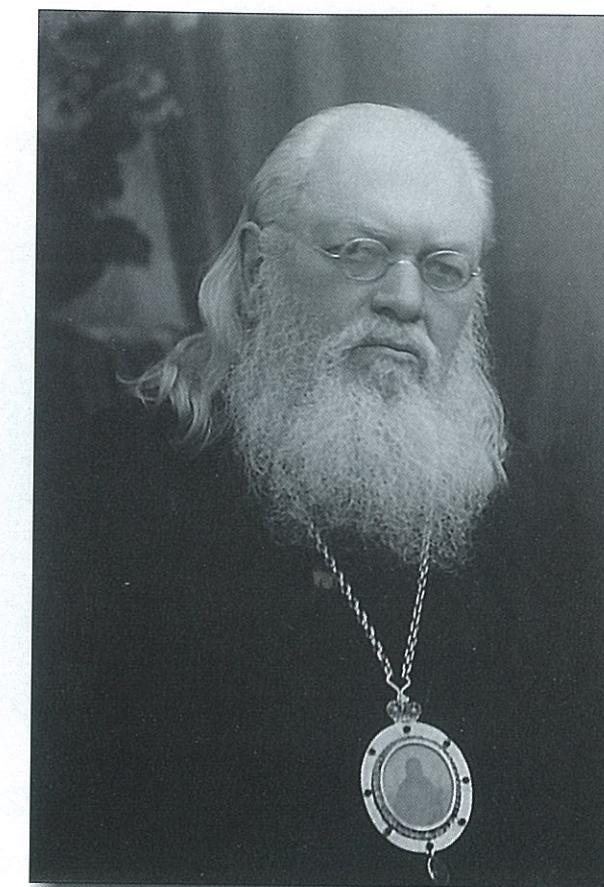
3 апреля.

2 января 1951 года архиепископ Лука передал мне жалобу гр. Киселевой Е. С., прихожанки Евпаторийского собора, о преследовании школьной учительницы ее дочери за религиозность.

В результате проверки данной жалобы на месте было установлено: называемая Киселевой Еленой ее духовная дочь (племянница) Нина, 8 лет, учится во 2 классе 3-й женской средней школы г. Евпатории, никакого преследования ее за религиозность со стороны преподавателей школы не было и нет.

Дело было таким образом: еще в прошлом году, когда девочка училась в первом классе, она приходила в школу, имея на шее крестик, с нею беседовала учительница Белявская, чтобы она его сняла или спрятала, кроме того, девочка делала часто прогулки в так называемые церковные праздники. Учительница Белявская была у нее на дому и беседовала с Киселевой и ее сестрой Винюковой (воспитательницей детского сада), у которых живет эта девочка, чтобы они не мешали школе воспитывать ее и не забивали ей голову церковными молитвами и т. д.

Архиепископу Луке через его секретаря было сообщено, что проверкой установлено: никакого преследования девочки за религиозность со стороны учительницы места не имело.

*Архиепископ Лука
(фото из собр. В. Кацубинского)*

В первых числах января 1951 г. от архиепископа Луки на мое имя, в копии председателю Облисполкома, поступила жалоба хористки Евпаторийского собора Хитровой Марии, в которой последняя писала, что ее сын, Хитров Кирилл, 23 лет, работал в Евпаторийском горпищекомбинате подмастерем конфетного цеха. В результате преследования его за религиозность, насмешек, оскорблений и т. п. со стороны директора Горпищекомбината Кашлова ее сын заболел сильным нервным расстройством, был отправлен в психиатрическую лечебницу г. Симферополя и был помещен в буйное отделение, а там был так избит, что потребовалась операция, была удалена селезенка и зашита печень.

Из информационного доклада уполномоченного за 2-й квартал 1951 года (там же).

3 июля.

«Ежедневно школьники бьют из рогатки стекла в окнах церкви. Против этого милиция также не желает принимать никаких мер.

Прошу Вас побудить евпаторийскую милицию к исполнению ее обязанностей.

Управляющий Крымской епархией Лука».

Данное отношение архиепископа Луки в некоторой части не соответствует сообщению ему священником Улезко, которое при этом также привожу полностью:

Архиепископ Лука в соборе Святой Троицы.

«Высокопреосвященный Владыко!

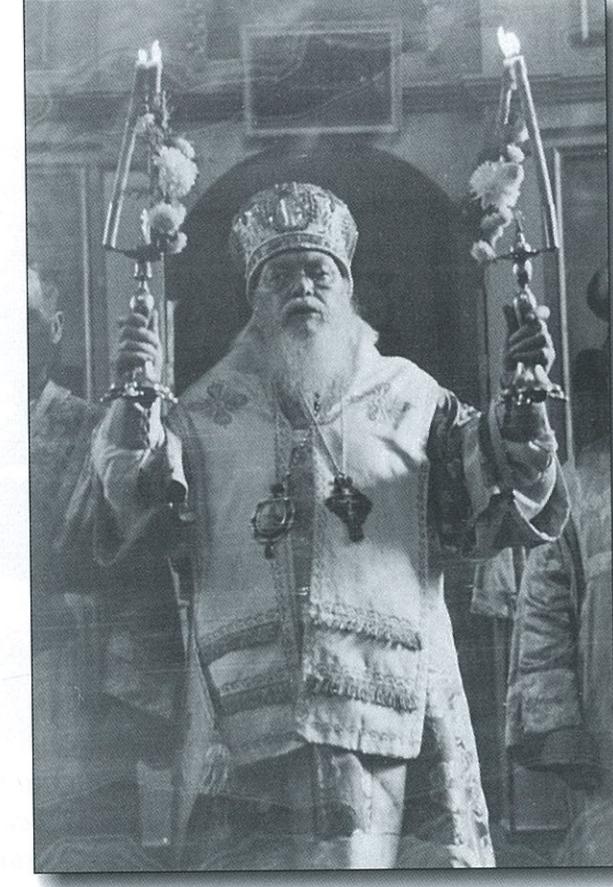
С глубокой скорбью извещаю Вас, что в ночь с 9-го на 10-е апреля с/г ночью вор влез в церковь, вынувши в окне шибку. Видимо, вор был мальчик, не более 10 лет и притом очень худенький, более взрослый никак не может пролезть. Решетки в окнах есть. Вор в церкви перевернул все аналои, неизвестно, что он думал найти. Затем вошел в алтарь, перевернул жертвенник и, не нашедши ничего, обратился к престолу. Сбросив верхний платок, и там не нашел ничего. На престоле лежал новый Орловский антиминс. В темноте, не зная, что это святыни, он почел его за шелковый платок и забрал. Все ценности были спрятаны в кассе.

Несколько раз заявляли в милицию, и устно, и письменно, но получали один ответ: «Поймайте вора и вредителей, тогда мы примем меры». Ежедневно, идя из школы, ученики рогатками бьют в церкви окна».

Из информационного доклада уполномоченного за 3-й квартал 1951 года (там же).

4 октября.

Проповеди архиепископа Луки говорить любят и говорит их часто, но иногда он не ограничивается в них только церковными вопросами, но касается и других. Например: во время своей проповеди в воскресенье, 23 сентября с/г, в Алуштинской церкви на тему «Воздвижение Креста Господня» говорил всякую чушь об этом Кресте, затем об апостоле Павле. Что Павел оставил все мирское и следовал за Христом и Им только хвалился. Далее Лука сказал:

«А чем мы сейчас хвалимся, своими достижениями в науке, в политике, экономике, полученными орденами, премиями, но все это ничто по отношению к Христу, и разрешит ли Он нам, хотя бы спотыкаясь и падая, следовать за Ним» и т. п.

Из информационного доклада уполномоченного за 2 полугодие 1954 года (там же).

6 января.

Вопрос: как отразилась антирелигиозная пропаганда на количестве молящихся в церквях Архиепископ Лука сказал так:

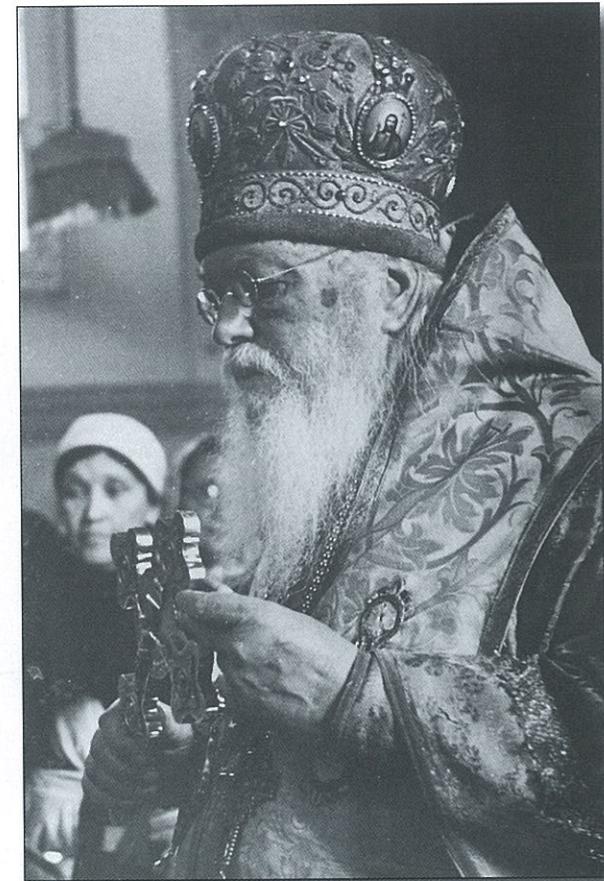
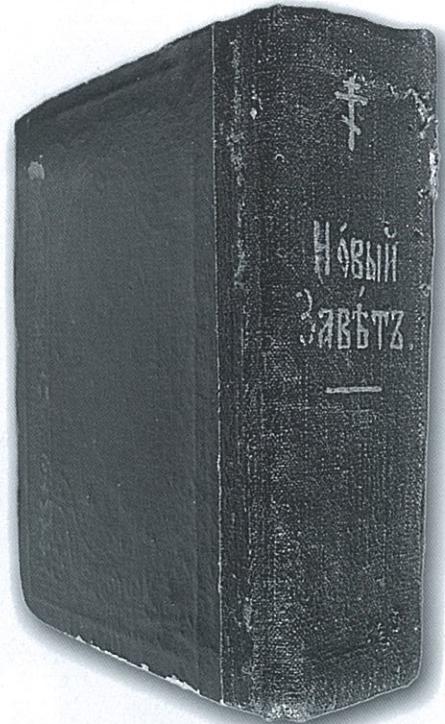
«Вы, конечно, все читали статью Хрущева с постановлением ЦК КПСС. Проведенная до этого антирелигиозная пропаганда встревожила всех верующих. Ко мне многие обращались с просьбой реагировать на эту пропаганду, но я не считал нужным опровергать эти пропагандистские выступления в печати, я только ограничился одной проповедью, которую я произнес в соборе на тему: «Не бойся, малое стадо» (зачитывается проповедь). Мне нужно знать, как обстоит дело с посещаемостью храмов; мне многие говорят, что после пропаганды посещаемость церквей увеличилась».

С октября 1955 г. «дневник» архиепископа Луки будет вести Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР при Крымоблсполкоме А. Яранцев.

* Отчеты уполномоченных печатаются с сокращениями.

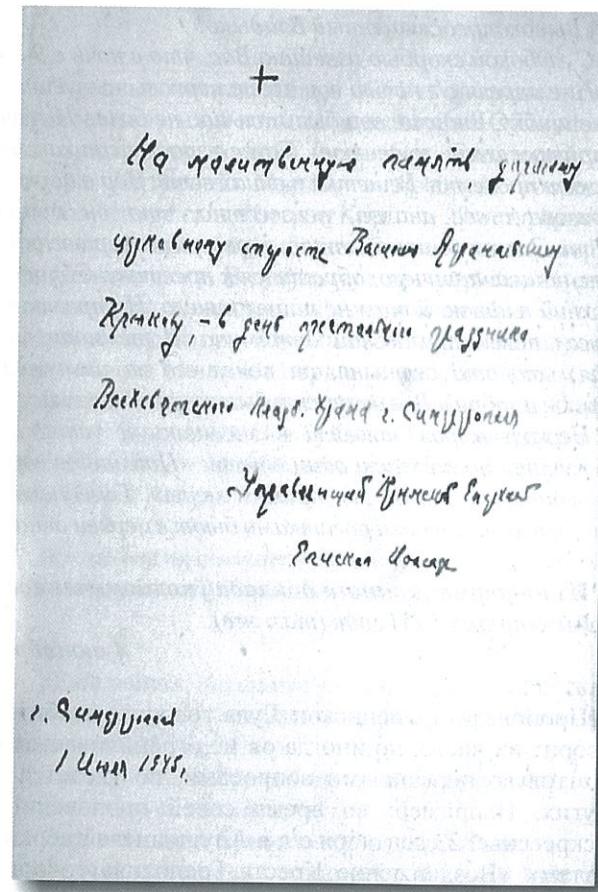
Заседание Святейшего Синода. Слева направо:
Святейший патриарх Алексей I (Симанский), митрополит
Николай (Ярушевич), Архиепископ Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий).

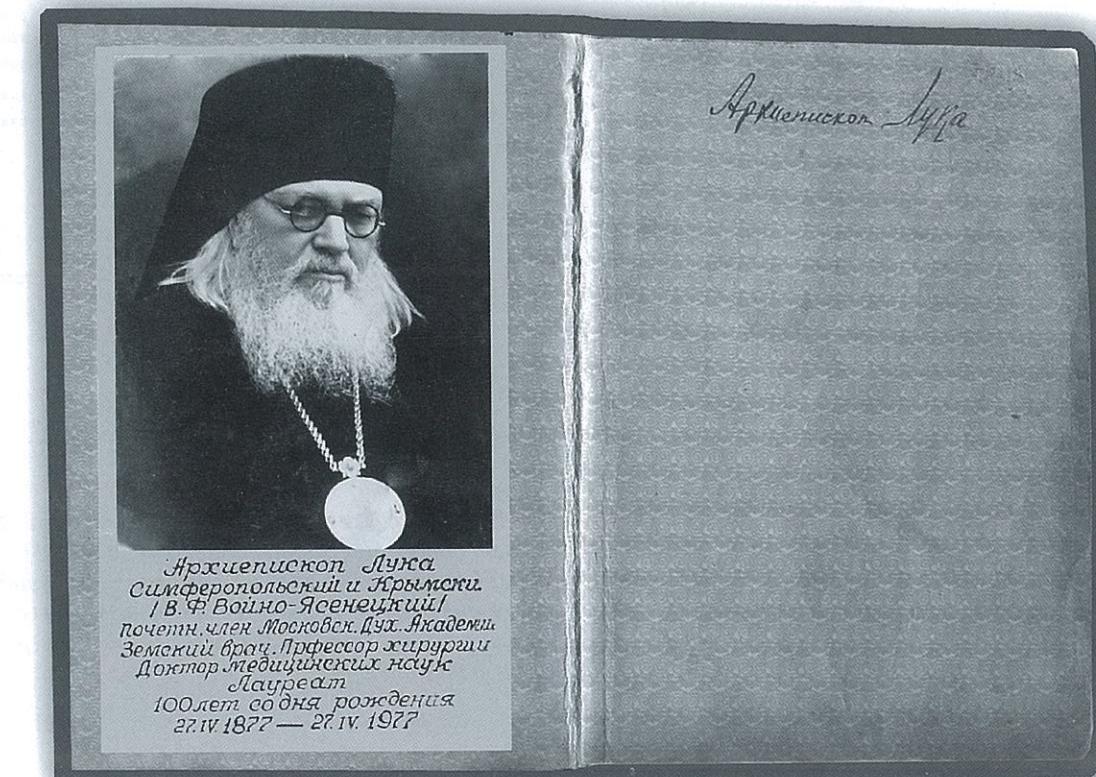
Архиепископ Лука. 1953 г.

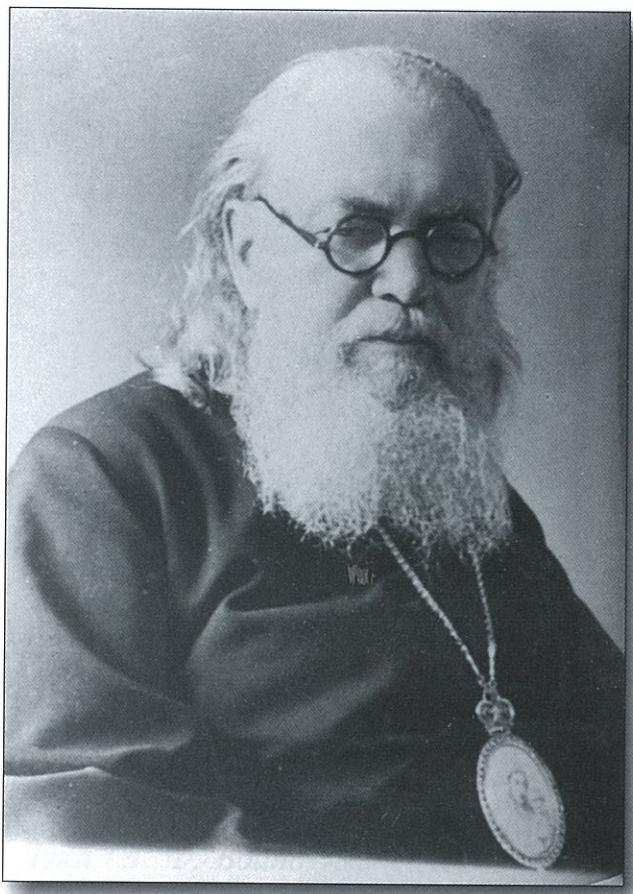
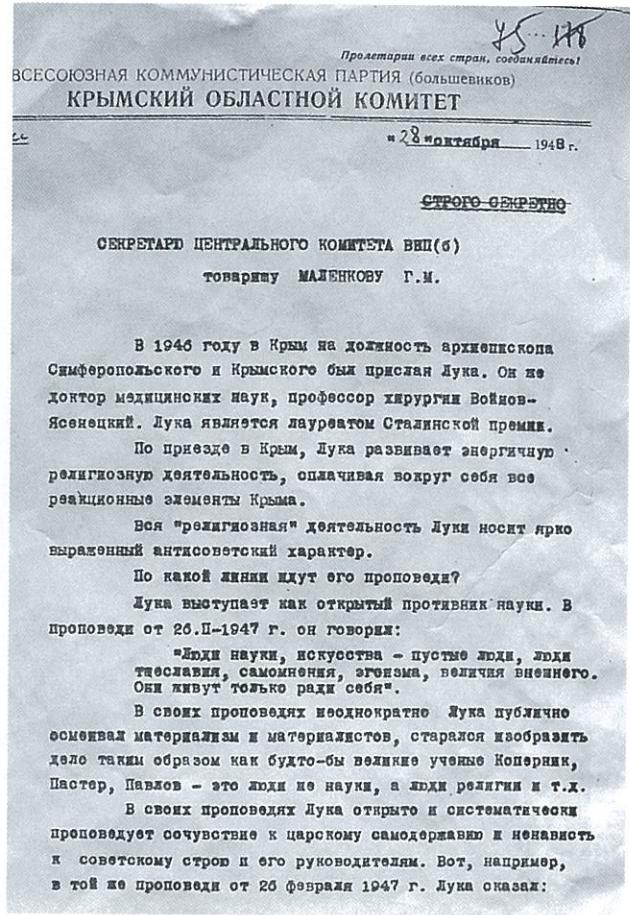
Епископ Иоасаф (Жумыкин).
Симферопольский и Крымский в 1944—1996 гг.

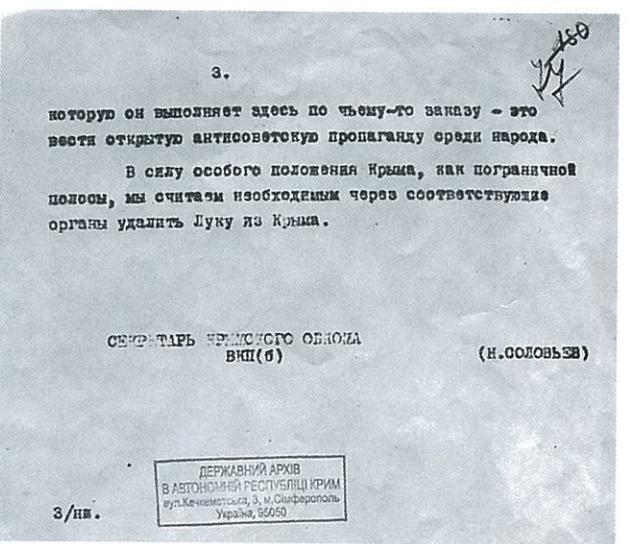
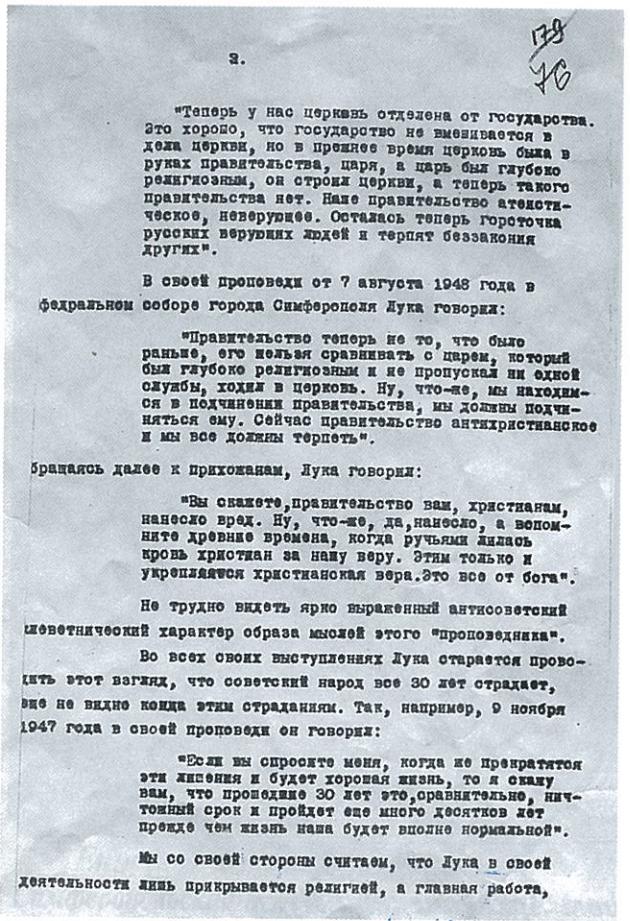
Автограф епископа Иоасафа
(на обороте)

Новый Завет с автографом Архиепископа Луки

Архиепископ Лука.

Первый секретарь Крымского обкома ВКП(б) пишет донос на архиепископа Луку тов. Г.М. Маленкову, боясь чтобы его не опередил кто-нибудь из сослуживцев. Но вскоре и сам тов. Соловьев будет арестован по так называемому «Ленинградскому делу» и расстрелян.

Начало крестного хода. Перенесение мощей Архиепископа Симферопольского и Крымского Луки из храма Всех Святых в кафедральный собор Святой Троицы г. Симферополя. 20 марта 1996 г.

Крестный ход на Рыночной площади.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КрасГМА
ИНВ.№ А16045

Первая остановка на Рыночной площади, где с особой торжественностью отслужили панихиду. Высокопреосвященнейший Владыка Лазарь обратился к присутствующим со словами: «Впервые на крымской земле происходит событие исключительной важности. Яркая личность Архиепископа Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого) видится нам сегодня спасительным маяком, к которому каждый из нас должен направлять свой взор, по которому должны ориентироваться общественные силы, ищащие возрождения нашего народа».

На торжественном перенесении мощей Архиепископа Луки собрались священнослужители и церковнослужители не только Крымской Епархии, но и других областей, студенты и преподаватели Крымского медицинского университета, офицеры и матросы Черноморского флота, жители города и многочисленные гости из ближнего и дальнего зарубежья.

Тротуары и центральная улица были плотно заполнены людским потоком.

Крестный ход движется по центральной улице г. Симферополя в сопровождении «людского моря».

Крестный ход с мощами Архиепископа Луки движется в сторону кафедрального Свято-Троицкого собора г. Симферополя.

Гроб с мощами Архиепископа Луки парит над головами людей, осененный четырьмя рипидами.

Участники крестного хода.

В ожидании приезда Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, на торжество прославления Архиепископа Луки. Май 1996 г.

*Крестных ход с мощами Архиепископа Луки
у ворот ограды собора Святой Троицы. 20 марта 1996 г.*

